

Варужан Арамаздович Погосян

ПАВЕЛ I И ЛЮДОВИК XVIII

Французский ежегодник 1980

М.: Наука. 1982. С.240-244

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи

С тревогой и страхом восприняла Екатерина II Великую французскую революцию. Вскоре после ее начала все связи России с Францией были прерваны; в 1792 г. из Парижа был отозван русский посол Симолин, а в феврале 1793 г. официально были порваны дипломатические отношения. Одобрив вооруженную интервенцию феодальных европейских держав во Францию, Екатерина II, однако, воздержалась от прямого военного вмешательства.

С самого начала революции русская императрица весьма доброжелательно отнеслась к французской эмиграции, оказывала большую моральную и материальную помощь членам низложившей династии Бурбонов, всем французским эмигрантам. Ее политику по отношению к Французской революции продолжил и еще более углубил Павел I. Французский историк Л. Пенго метко заметил, что поведение Павла I в этом вопросе является «единственной областью, где он оставался верным политике Екатерины II»¹.

Русско-французские отношения периода Директории в историографии Великой французской революции всесторонне пока не изучены. В первую очередь следует отметить неполное освещение позиций русского царизма в это время к французской эмиграции и контрреволюционному движению в целом. В существующих во французской историографии исследованиях о русско-французских отношениях, а также о французской эмиграции политика Павла I по отношению к французским эмигрантам и представителям династии Бурбонов представлена поверхностно². Известным исключением являются работы Э. Додэ, который концентрирует свое внимание главным образом на происходивших между Павлом I и Людовиком XVIII переговорах по поводу переселения последнего в Россию. В биографических трудах о Людовике XVIII, начиная от Антуана и кончая новейшими исследователями, интересующая нас проблема глубоко не отражена³. В новейшей французской исторической литературе работ на эту тему не имеется.

В русской историографии история Франции эпохи Директории является пробелом. В малочисленных исследованиях о Павле I и об отношениях между Россией и Францией в его царствование позиция русского императора к французским эмигрантам освещена слабо⁴. Видимо, причину этого можно частично искать в том, что дипломатические отношения между Россией и Францией в эти годы были прерваны.

¹ *Pingaud L.* Les français en Russie et les russes en France. P., 1886, p. 209.

² *Ibid.*; *Grosgeant C.* La France et la Russie pendant le Directoire. P., 1896; *Antoine A.* Histoire des émigrés français depuis 1789 jusqu'en 1828. P., 1828. T. 1—3; *Forneron H.* Histoire des émigrés pendant la Révolution française. P., 1884—1890. T. 1—3; *Daudet E.* Les Bourbons et la Russie pendant la Révolution française. P., 1886; *Idem.* Histoire des émigrés pendant la Révolution française. P., 1905—1907. T. 1—3.

³ *Antoine A.* Histoire de Sa Majesta Louis XVIII. P., 1816; *Beauchamp A.* Vie de Louis XVIII, roi de France et de Navarre. P., 1821; *Doissy M.* Manuscrit inédit de Louis XVIII, précédé d'un examen de sa vie politique jusqu'à lé charte de 1814. P., 1839; *Lucas-Dubreton J.* Louis XVIII: Le prince errant, le roi. P., 1925; *Lafue P.* Louis XVIII. P., 1944; *Walter G.* Le comte de Provence, frère du roi, régent de France. P., 1950; *Duc de Castries.* Louis XVIII. Portrait d'un roi. P., 1969.

⁴ *Миллютин Д.* История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. 2-е изд. СПб., 1857. Т. 1—3; *Тимирязев В. А.* Отношения между Россией и Францией сто лет назад.— Ист. вестн., 1897, № 12; *Шильдер Н. К.* Император Павел Первый. СПб., 1901; *Шумигорский Е. С.* Павел I: Жизнь и царствование. СПб., 1907; *Валишевский К. Ф.* Сын Великой Екатерины: Император Павел I: Его жизнь, царствование и смерть. 1754—1801. СПб., 1914.

Исследования советских историков о русско-французских отношениях эпохи Великой французской революции в основном посвящены выяснению реакции екатерининской России на буржуазную революцию во Франции, влиянию французской революции на русскую общественность, дипломатическим отношениям⁵. В этих работах упоминается лишь о покровительстве, оказанном Павлом I Людовику XVIII и французской эмиграции. Попутно заметим, что единственной работой в советской историографии о французской эмиграции остается маленькая книга О. Л. Вайнштейна, написанная на основании материалов Воронцовской библиотеки в Одессе⁶. Деятельность эмигрантов в годы Директории автором не рассматривается.

Между тем именно в период Директории, который хронологически совпал с царствованием Павла I, Россия превратилась в самого могущественного покровителя французского контрреволюционного движения. В Архиве внешней политики России мы познакомились с интересными материалами, которые проливают дополнительный свет на отношения между Павлом I и претендентом на французский трон Людовиком XVIII в 1797 г.

В декабре 1796 г. Павел I отправил Людовику XVIII уведомительное письмо о своем вступлении на престол. «Я с большим удовольствием заметил,— писал в своих воспоминаниях Людовик XVIII,— что в письме императора были употреблены все те уважительные выражения, которыми пользовались правители России в обращениях к моим предшественникам»⁷.

Моральная поддержка нового правителя Российской империи была весьма кстати. Положение Людовика XVIII в конце 1796 — начале 1797 г. было непрочным и тревожным. Изгнанный из Вероны, а затем и из Австрии, где он находился в армии принца Конде, Людовик XVIII летом 1796 г. поселился в Бланкенбурге у герцога Брауншвейгского, замок которого с разрешения прусского короля Фридриха-Вильгельма II был предоставлен ему⁸. Но переезд в Пруссию не давал ему гарантии на завтрашний день. Пруссия с 1795 г. была нейтральным государством, откуда его могли выслать в любую минуту. Постоянно испытывая денежные затруднения, он был озабочен своим будущим. Арестованные в связи с заговором Бротье роялистские агенты констатировали, что «бедный король не имеет ни войск, ни полководцев, ни денег»⁹. Перед ним была перспектива новых скитаний. Вследствие бесконечных и томительных переездов Людовик XVIII пал духом. «Я давно потерял надежду на восстановление моего трона с помощью иностранных держав»,— писал он одному из своих агентов Сен-Присту летом 1797 г.¹⁰

Перед претендентом на французский трон стояла основная задача — найти надежное убежище, спастись от упорных преследований ненавистной ему Директории. Единственная страна, к которой он мог бы обратиться за помощью, была Россия. Поэтому письмо, полученное от Павла I, воодушевило его. В январе 1797 г. Людовик XVIII писал Сен-Присту, что

⁵ Балабанов М. Россия и европейские революции в прошлом. Россия и Великая французская революция. 2-е изд. Киев, 1924. Вып. 1; Пионтовский С. А. Крепостническая Россия в борьбе с революцией в Европе. М.; Л., 1936; Преснов А. Царская Россия и Французская буржуазная революция 1789 г.— Ист. журнал, 1937, № 2; Бурджалов Э. Н. Царизм в борьбе с Французской буржуазной революцией. М., 1940; Ланин Р. С. Внешняя политика Павла I в 1796—1798 гг.— Учен. зап. ЛГУ. Сер. ист. наук, 1941, № 80; Штранге М. М. Русское общество и Французская революция 1789—1794 гг. М., 1956; Джеджула К. А. Россия и Великая французская революция конца XVIII века. Киев, 1972.

⁶ Вайнштейн О. Л. Очерки по истории французской эмиграции в эпоху Великой революции (1789—1796). Харьков, 1924.

⁷ В 1795 г. после смерти малолетнего дофина, старший брат Людовика XVI граф Прованский объявил себя королем Франции под именем Людовика XVIII. Историки так его и называют (вплоть до новейших исследователей), хотя на престол он вступил в 1814 г. (Mémoires de Louis XVIII. Bruxelles, 1833, t. 7, p. 147).

⁸ Архив внешней политики России (Далее: АВПР), сношения с Пруссией, 1797, д. 492. Колычев — Безбородко, 19 февр. (2 марта), л. 16.

⁹ Barras P. Mémoires. P., 1895, t. 2, p. 343.

¹⁰ Lettres et instructions de Louis XVIII au comte de Saint-Priest. P., 1845, p. 26.

первые шаги русского императора «дают все основания надеяться на продолжение им политики своей матери»¹¹.

Итак, в сложившейся ситуации дальнейшая судьба Людовика XVIII во многом зависела от Павла I. Это было очевидным для всех. Сен-Прист свидетельствует, что в начале 1797 г. политика короля (т. е. Людовика XVIII.— В. П.) сводилась к тому, чтобы обеспечить себе ту поддержку Павла I, которая была ему предоставлена Екатериной II. Такова была основная цель агентов Людовика XVIII¹².

Находившиеся в различных странах представители Людовика в разное время неоднократно обращались к русским посланникам при европейских дворах с просьбой об оказании ему покровительства и помощи. Царский посол в Лондоне Воронцов сообщал: «Дюк Гарикур, исправляющий здесь дела короля французского, неоднократно описывал мне бедственное положение несчастного своего государя, который, живучи в Бланкенбурге, терпит всякие недостатки, найпаче теперь беспокоится о будущем жребии Его Величества и чтобы он нелишнее был даже необходимо нужного содержания; изъявляя мне сие свое беспокойствие, он признавался, что вся его надежда для уменьшения несчастья своего государя основана на великодушии и щедроты Вашего Императорского Величества»¹³.

К русскому послу в Венеции Мордвинову с такой же просьбой обратился агент Людовика XVIII в Вене епископ Нантский. «Королева французская (т. е. жена Людовика XVIII.— В. П.)... повелеть соизволила епископу Нантскому писать по мне о том, дабы я приложил старание мое исходатайствовать регентному графу от Высочайшего двора нашего покровительство. Он будучи теперь в крайней нищете, естлиб мог удостоиться получить от щедрот всемилостивейшего Государя нашего пенсии ста червонных в год, то почел бы себя конечно наищастливейшим человеком»¹⁴.

Летом 1797 г. перед Людовиком XVIII встала реальная угроза выселения из Бланкенбурга. Последние надежды, связанные с восстановлением монархического строя во Франции, он возлагал на правое большинство Законодательного корпуса, развернувшего активную деятельность в этом направлении после победы на выборах в жерминале. Но исход этой борьбы еще был неясен, а медлить было нельзя. Тревожные известия поступали из Англии, на содержании которой находилась армия принца Конде. Англия «взирая на несносные издержки, на крайний недостаток денег и на крик всей нации, требующей неотступно уменьшения издержек, послала объявление к принцу Конде о распусчении его армии»¹⁵. Положение французских эмигрантов стало критическим. Людовик XVIII решил лично обратиться к Павлу I за помощью.

Э. Додэ утверждает, что мысль о переезде в Россию возникла впервые у Людовика летом 1796 г.¹⁶ Как бы то ни было, летом 1797 г. претендент на французский трон принял конкретные меры для уточнения позиций русского императора по ряду вопросов¹⁷. Со специальной миссией он отправил в Санкт-Петербург Сен-Приста.

Правящие круги России небезразлично относились к французской эмиграции. «Московские ведомости» публиковали сообщения о ее деятельности в Бланкенбурге, Лондоне, об отношении к ней европейских государств и т. д.¹⁸ Павел I всеми способами помогал французским эмигрантам, оказывал материальную помощь членам династии Бурбонов и их

¹¹ Ibid., p. 15.

¹² *Saint-Priest. Mémoires. P., 1829, t. 2, p. 170.*

¹³ АВВР, сношения с Англией, 1797, д. 480, Воронцов — Павлу I, 19(30) июня, л. 51 об.— 52.

¹⁴ Там же, сношения с Венецией, 1797, д. 233/4, Мордвинов — Безбородко, 5(16) сент., л. 48.

¹⁵ Там же, сношения с Англией, 1797, д. 481, Воронцов — Павлу I, 21 авг. (1 сент.), л. 16.

¹⁶ *Daudet E. Op. cit., p. 63.*

¹⁷ Ibid., p. 91—93.

¹⁸ Моск. ведомости, 11 марта 1797, с. 420; 18 марта, с. 465; 28 марта, с. 540; 8 апр., с. 613.

приближенным. Узнав о затруднительном положении агента Людовика XVIII в Константинополе Шалгрена, он в марте 1797 г. отправил ему деньги¹⁹.

Миссия Сен-Приста в Петербурге увенчалась успехом. Павел I высказал весьма благожелательное отношение к Людовику. «Королю Людовику XVIII,— писал он Панину,— позволили мы иметь пребывание в принадлежащем нам владении Евреком и сведав, что он в крайней нужде и недостатке находится послали к нему двести тысяч рублей»²⁰. В ходе переговоров с Сен-Пристом Павел согласился взять на свое содержание армию принца Конде, которая с ноября 1797 г. перешла на русскую службу и разместилась на Украине.

Все исследователи, изучавшие историю французской эмиграции, говоря об отношении Павла I к Людовику XVIII, излагая политику русского царя, ограничивались сведениями о предоставлении претенденту на французский трон политического убежища и оказании ему материальной помощи. В действительности политика Павла I далеко не исчерпывалась этим.

Еще до переезда Людовика в Россию Павел взял на себя инициативу объединить всех европейских монархов для того, чтобы они «учредили образ и количество денежной помощи, которую ежегодно надобно будет давать сему несчастному государю, его родственникам и его свите»²¹. Для достижения этой цели царские посланники при европейских дворах стали проявлять настойчивый интерес к настроениям европейских монархов по поводу сделанного Павлом предложения. Многие страны высказали одобрение инициативе русского царя и обещали оказать содействие Людовику XVIII. Полномочный министр России в Неаполе Мусин-Пушкин в реляции царю писал: «...Его Сицилийское Величество почитает своим долгом содействовать с Вашим Императорским Величеством в благодетельном и великодушном Вашем намерении... будет он писать к Его Величеству Римскому императору и к Его Католическому Величеству, что против того, сколько помянутые Величества положат производить ежегодно на содержание Его Величеству королю Людовику XVIII, брату и племянникам Его, определит он сумму, которую следует Ему соразмерно с силами Его употребить на такой конец»²².

Позицию британского кабинета в этом вопросе в беседе с Воронцовым кратко выразил лорд Гренвиль. Воронцов писал Павлу, что Гренвиль «несомневается чтобы Его Величество не сделал бы все, что ему можно будет, что Ваше Императорское Величество извещены через министерство Людовика XVIII как здешнее правление щедро призывает тех, за коих Вы Государь!»²³

Эти колебания, связанные с внутренними затруднениями в самой Англии, отразились и в окончательном ответе английского правительства. Гренвиль сообщил Воронцову, что «Его Величество подавая непрестанно уже через несколько лет разные денежные помощи как сему несчастному королю, так и брату его и племянникам и всей фамилии принца Конде, готов, однако, войти в согласие по мере сил своих, ибо он не в состоянии, видя изнурение всей нации, страшные долги и подати оной, делать новые и важные издержки; и что он, однако же, не сделает менее того, что делают другие государи»²⁴.

На предложение Павла I испанское правительство также откликнулось уклончиво. Учитывая свои отношения с Директорией, испанский ко-

¹⁹ *Mercure français*, 1797, N 24.

²⁰ АВПР, сношения с Пруссией, 1797, д. 503, Павел I — Панину, 19 июня, л. 23.

²¹ Там же, сношения с Англией, 1797, д. 481, Воронцов — Павлу I, 18(29) сент., л. 45. Об этом предложении Павла в нескольких строках упоминает только Д. Милютин (*Милютин Д. Указ. соч.*, т. 1, с. 52).

²² АВПР, сношения с Неаполем, 1797, д. 257, Мусин-Пушкин — Павлу I 6(17) окт., 78 об.— 79 об.

²³ Там же, сношения с Англией, 1797, д. 481, Воронцов — Павлу I, 18(29) сент., л. 45 об.— 46.

²⁴ Там же, 27 окт. (7 нояб.), л. 85 об.— 86.

роль Карл IV не намеревался открыто поддерживать Людовика. Русский посол в Мадриде Бицов писал Безбородко о своей беседе с премьер-министром Испании Годоем: «Он мне говорил, что Его Католическое Величество с удовольствием принимая великодушные и доброжелательные заботы Его Императорского Величества по отношению к Людовику XVIII, бесконечно сожалеет, что из-за своих отношений с Директорией он не в состоянии объяснить в более ясном виде или же сообщить свое мнение более четко. Однако до заключения мира король постарается сделать все, что от него потребуется. Его Величество секретно выделял в разное время Людовику XVIII большие суммы и продолжал платить пенсии принцам крови»²⁵.

Дружественные отношения с Директорией заставляли мадридский двор маневрировать. «Принц Мира (т. е. Годой.— В. П.)... потребовал от всех своих находившихся за границей представителей присоединения в самый короткий срок к принципам (maximes) французской республики. Он отстранял от служб всех тех, кто не проявлял достаточно гибкости, чтобы приспособиться к новой политике»²⁶.

Дальнейшее сближение Испании с Францией привело к принятию королем 23 марта 1798 г. специального закона о выселении из Испании всех французских эмигрантов, число которых доходило до 7—8 тыс.²⁷ В таких условиях, естественно, реальную помощь Людовику XVIII Испания оказывать была не в состоянии.

Удалось ли Павлу I осуществить свою программу? На этот вопрос мы затрудняемся ответить, не располагая соответствующими источниками. Тем не менее принятие Павлом I такой программы свидетельствует о том, что в своем враждебном отношении к Французской революции он пошел намного дальше Екатерины II, что проявилось задолго до вступления России в состав второй антифранцузской коалиции.

Переворот 18 фрюктидора V года (4 сентября 1797 г.) еще более ухудшил положение Людовика XVIII. Его последние надежды на восстановление трона были рассеяны. Французская республика в декабре направила ноту прусскому правительству с требованием высылки Людовика из Бланкенбурга. Последнему оставалось готовиться к переезду во владения Павла I — Еврек, находившийся вблизи с батавской границей. По его просьбе Павел I выделил ему новое место жительства — Митаву в Курляндии. Людовик хотел находиться как можно дальше от Франции и оккупированных ее войсками территорий²⁸. Павел дал свое согласие, чтобы Людовика сопровождали сто человек охраны. Он писал Панину: «Приняв намерение дать убежище в империи нашей Его Величеству королю французскому из единого нам человеколюбия и соболезнования к несчастиям сего дома, мы пригласили Его Величество ныне же отправиться в пределы наши, желая также, чтобы оставленные при нем сто человек Gardes du Corps следовали в пределы наши»²⁹.

На дорожные расходы Людовика XVIII было отправлено 60 тыс. рублей³⁰.

В декабре посланный Павлом в Бланкенбург Лавров доставил Людовику официальное приглашение царя. На Лаврова было возложено ответственное поручение — он должен был сопровождать Людовика на всем пути от Бланкенбурга до Митавы. При содействии русского посла в Гамбурге Гримма Лавров выполнил свою задачу. Гримм писал Павлу I: «Господин Лавров — адъютант Вашего Императорского Величества отправил для меня из Бланкенбурга маршрут, по которому проследует сто дво-

²⁵ Там же, сношения с Испанией, 1797, д. 503, Бицов — Безбородко, 29 окт. (8 нояб.) 1797 г., л. 80—80 об.

²⁶ Там же, сношения с Гамбургом, 1798, д. 296, Гримм — Павлу I, 5(16) янв. 1798 г., л. 12—12 об.

²⁷ Там же, сношения с Испанией, 1798, д. 506, Бицов — Безбородко, 18(29) марта, л. 42 об.

²⁸ Daudet E. Op. cit., p. 115—116.

²⁹ АВПР, сношения с Пруссией, 1797, д. 503, Павел I — Панину, 19 дек., л. 78.

³⁰ Шумигорский Е. С. Указ. соч., с. 145.

рян (т. е. охрана Людовика XVIII.— В. П.), находящихся на службе Вашего Императорского Величества и потребовал от меня обеспечить им свободный проезд через Нижнюю Саксонию. Я направил в разные инстанции инструкции об этом и не сомневаюсь, что везде им окажут достойный прием»³¹.

Через некоторое время Лавров отправил к Гримму одного из членов охраны Людовика XVIII — виконта Круасмара. О его миссии Гримм писал: «Он приехал сюда, чтобы ускорить принятие мер относительно переезда ста дворян через Нижнюю Саксонию. Но все мои приказания уже были направлены еще несколько дней тому назад и я уже получил положительный ответ из города Бремена. Я не сомневаюсь, что власти Ганновера, Брауншвейга и Стерлица ответят в том же духе. Я также предупредил господина Мордвинова, чтобы он принял те же меры в графстве Олденберг, откуда начнется путь»³².

10 февраля 1798 г. Людовик XVIII выехал из Бланкенбурга. Как сообщает Гримм, весь Бланкенбург «с грустью прощался с добрым и несчастным Людовиком XVIII»³³. 24 марта Людовик был уже в Митаве, где ему был устроен почетный прием. «Представители дворянства города ждали его в Мемеле,— пишет Гримму неизвестный автор. Узнав об изменении маршрута, они быстро переехали к границе Лифляндии, откуда он должен был въехать в Курляндию»³⁴. Военные и гражданские власти города отметили его въезд пушечным салютом.

Феодальная Европа с восхищением восприняла поступок русского царя. Царский посланник в Турине граф Штакельберг сообщал: «Королева и король говорили мне об их восхищении и крайней чувствительности по поводу щедрости Вашего Императорского Величества, состоящей в предоставлении пристанища Людовику XVIII. Они мне поручили передать Вам их чувство вечной благодарности и привязанности»³⁵.

Итак, Людовик XVIII поселился в Митаве. В роскошном замке курляндских князей он почувствовал себя в безопасности, но ненадолго. Нового поворота судьбы избежать ему не удалось. Политический эмигрант, тем более претендент на престол, не мог долго оставаться в спокойствии. Поражение второй коалиции очень быстро отразилось на нем, и как только при консульстве Наполеона³⁶ началось франко-русское сближение, Людовик XVIII в январе 1801 г. был выслан из Митавы. Эта высылка предшествовала убийству Павла I. С приходом Александра I началась новая эра в русско-французских отношениях. Изгнанник из Митавы мог вновь воспрянуть духом.

В 1802 г. Александр I предпринял новую попытку объединения европейских дворов для оказания постоянной материальной помощи претенденту на французский трон, но безуспешно³⁷. Политика Александра I в этом вопросе отнюдь не явилась результатом его собственной инициативы, как это считал Э. Додэ. Скорее, она была продолжением (если не повторением) в новых условиях мероприятий, исходивших от инициативы Павла I.

³¹ АВПР, сношения с Гамбургом. 1798, д. 296, Гримм — Павлу I, 3(14) февр., л. 38.

³² Там же, л. 43.

³³ Там же, 19 февр. (2 марта), л. 79.

³⁴ Там же, д. 297, Гримм — Павлу I, 6(17) апр., л. 44. Прикрепленное к реляции письмо от 29 марта 1798 г.

³⁵ Там же, сношения с Сардинией, 1798, д. 137, Штакельберг — Павлу I, 20 февр. (3 марта), л. 38—38 об. (пер. с фр.).

³⁶ Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М., 1980, с. 332—374.

³⁷ Daudet E. Op. cit., p. 252—260.

Материалы к теме:

М. Штранге. Русское общество и Великая французская революция

<http://enlightment2005.narod.ru/science/schtrange.pdf>

М. Штранге. Французская революция 1789-1794 годов

и различные слои русского общества

<http://enlightment2005.narod.ru/papers/schtrange.pdf>

Некоторые материалы о Людовике XVIII (17.11.1755 — 16.09.1824)

http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#louis_xviii